

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восьмидесятой сессии 20–24 ноября 2017 года****Мнение № 70/2017 относительно Мекана Ягмырова, Довлетгелди Оразова, Гурбанмухаммета Годекова, Шатлыка Дурдыгиляева, Мекана Годекова, Нурмухаммета Оразова, Мердана Гылыдурдыева, Гуванча Газакбаева, Сапардурды Ягшибаева, Мырата Галлеева, Ресулберды Атагельдыева, Довлетмелди Амангельдыева, Довлетмырата Атаева, Аннамаммета Оразмамедова, Тачмухамета Оразмухамедова, Батыра Атаева, Овездурды Мелаева и Сапармырата Ибраимова (Туркменистан)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека, которая продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление этого мандата Комиссии. Недавно резолюцией 33/30 Совета от 30 сентября 2016 года действие мандата было продлено еще на три года.

2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 6 сентября 2017 года Рабочая группа направила правительству Туркменистана сообщение, касающееся Мекана Ягмырова, Довлетгелди Оразова, Гурбанмухаммета Годекова, Шатлыка Дурдыгиляева, Мекана Годекова, Нурмухаммета Оразова, Мердана Гылыдурдыева, Гуванча Газакбаева, Сапардурды Ягшибаева, Мырата Галлеева, Ресулберды Атагельдыева, Довлетмелди Амангельдыева, Довлетмырата Атаева, Аннамаммета Оразмамедова, Тачмухамета Оразмухамедова, Батыра Атаева, Овездурды Мелаева и Сапармырата Ибраимова. Правительство ответило на сообщение 14 ноября 2017 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18,

19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью отказ в равном осуществлении прав человека или может привести к таковому (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Г-н Ягмыров родился в 1991 году и является гражданином Туркменистана. Он работал преподавателем математики и информационных технологий и обычно проживал в городе Теджен, Туркменистан. Арестован 6 сентября 2016 года.

5. Довлетгелди Оразов родился в 1987 году и является гражданином Туркменистана. Он работал преподавателем математики и проживал в Теджене. Арестован 9 сентября 2016 года.

6. Гурбанмухаммет Годиков родился в 1983 году и является гражданином Туркменистана. Он работал преподавателем английского языка и проживал в Теджене. Арестован 20 сентября 2016 года.

7. Г-н Дурдыгиляев родился в 1981 году и является гражданином Туркменистана. Он был безработным и обычно проживал в деревне Кемине, район Туркменгала Марыйской области, Туркменистан. Арестован 5 октября 2016 года.

8. Мекан Годиков родился в 1987 году и является гражданином Туркменистана. Он работал преподавателем математики и проживал в Теджене. Арестован 18 октября 2016 года.

9. Нурмухаммет Оразов родился в 1984 году и является гражданином Туркменистана. Он работал преподавателем географии в Теджене. Арестован 18 октября 2016 года.

10. Г-н Гылыдурдыев родился в 1985 году и является гражданином Туркменистана. Он был безработным и обычно проживал в городе Анау, Ак-Бугдайский район Ахалской области, Туркменистан. Арестован 21 октября 2016 года.

11. Гуванч Газакбаев родился в 1983 году и является гражданином Туркменистана. Он был безработным и обычно проживал в городе Анау, Ак-Бугдайский район Ахалской области, Туркменистан. Арестован 1 ноября 2016 года.

12. Г-н Ягшибаев родился в 1980 году и является гражданином Туркменистана. Он был безработным и проживал в Ашхабаде. Арестован 15 ноября 2016 года.

13. Г-н Галлеев родился в 1983 году и является гражданином Туркменистана. Он был директором частной компании и проживал в Теджене. Арестован 5 октября 2016 года.

14. Г-н Атагельдыев родился в 1979 году и является гражданином Туркменистана. Он был директором частной компании и проживал в Ашхабаде. Арестован 11 октября 2016 года.
15. Г-н Амангельдыев родился в 1976 году и является гражданином Туркменистана. Он был частным предпринимателем и обычно проживал в деревне Ялким Абаданского района Ашхабада. Арестован 11 октября 2016 года.
16. Довлетмырат Атаев родился в 1976 году и является гражданином Туркменистана. Он был частным предпринимателем и обычно проживал в Теджене. Арестован 14 октября 2016 года.
17. Г-н Оразмамедов родился в 1980 году и является гражданином Туркменистана. Он был заместителем директора школы и обычно проживал в Теджене. Арестован 18 октября 2016 года.
18. Г-н Оразмухамедов родился в 1978 году и является гражданином Туркменистана. Он был заместителем директора школы и обычно проживал в Теджене. Арестован 18 октября 2016 года.
19. Батыр Атаев родился в 1975 году и является гражданином Туркменистана. Он работал преподавателем географии и обычно проживал в Теджене. Арестован 18 октября 2016 года.
20. Г-н Мелаев родился в 1975 году и является гражданином Туркменистана. Он был частным предпринимателем и обычно проживал в Ашхабаде. Арестован 18 октября 2016 года.
21. Г-н Ибраимов родился в 1984 году и является гражданином Туркменистана. Он был руководителем Туркменской государственной иммиграционной службы в Теджене, Ахалская область, и обычно проживал в Теджене. Арестован 1 ноября 2016 года.

Аресты и задержания

22. Согласно источнику, вышеупомянутые 18 лиц были произвольно взяты под стражу по месту своей работы или жительства сотрудниками тайной полиции, которая входит в состав Министерства внутренних дел Туркменистана. По сообщениям, несколько человек получили телефонные звонки и были вызваны в полицейские участки и другие государственные учреждения. Источник полагает, что они были арестованы из-за их связей с турецко-туркменскими учебными заведениями в Туркменистане. Источник отмечает, что по данным неправительственной организации (НПО) «Фридом хаус»¹, свобода ассоциации в Туркменистане по-прежнему ограничена на практике, поскольку обременительные требования к регистрации и неограниченная способность государства следить за НПО препятствуют деятельности гражданского общества. «Фридом хаус» сообщила, что государственный режим подвергал людей наказанию в виде штрафа за то, что они состоят в «незарегистрированных» (т.е. незаконных) религиозных группах и распространяют религиозную литературу.
23. Исходя из информации аналитиков и других источников в Туркменистане, источник полагает, что приказы об арестах поступили с высшего правительственного уровня. Источник также считает очевидным, что аресты и допросы проводились туркменской тайной полицией и агентами национальной безопасности.
24. Источник сообщает, что гражданам во время их задержания не были предъявлены ордера на арест, и они не были проинформированы о предъявляемых им обвинениях.

¹ See <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2016/turkmenistan>.

Обстоятельства дела

25. Источник сообщает, что недавно в Туркменистане подверглись преследованиям последователи движения Гюлена, с которым исторически связаны турецко-туркменские школы. Согласно источнику, в течение 1990-х годов движение Гюлена при поддержке различных турецких бизнес-ассоциаций открыло в Центральной Азии много высококачественных школ. Приоритетом школ было обеспечение современного и светского образования с учетом местных норм, которые соответствовали бы официальным учебным программам, и особенностей каждой страны. В 1993 году Туркменистан открыл свои первые школы, связанные с движением Гюлена, которые предлагали образование по западному образцу на турецком и английском языках. К 2011 году школы, как сообщается, были экспропрированы правительством и впоследствии закрыты. Согласно источнику, ни о каких конкретных причинах их закрытия не сообщалось. Однако, по мнению источника, правительство ошибочно считает, что эти школы распространяют религиозное учение, поскольку преподаватели и другой персонал, нанятый школами, читали книги Гюлена, что источник считает вполне естественным, так как они являлись его последователями, а сами школы вдохновлялись его идеями, а также другие религиозные тексты. Известно, что в книгах Гюлена затрагиваются, среди прочих тем, и вопросы религии.

26. По сообщению источника, аресты и задержания бывших преподавателей, выпускников, студентов и сторонников учебных заведений совпали с усилиями Президента Туркменистана по укреплению связей с Президентом Турции в условиях ухудшающегося состояния экономики и в стремлении объединить правительства Турции и Российской Федерации в рамках проекта «турецкий поток», который они разрабатывают. Кроме того, Турция была важным торговым партнером Туркменистана и основным источником прямых иностранных инвестиций в эту страну.

27. В этой связи источник утверждает, что после неудавшейся попытки государственного переворота в Турции в июле 2016 года Президент Турции провел «чистку» лиц, связанных с движением Гюлена, и оказал давление на страны Центральной Азии, включая Туркменистан, где проживают члены движения Гюлен, с тем чтобы они сделали то же самое. Сообщается, что это привело к аресту и задержанию всех лиц, связанных с движением Гюлена и турецко-туркменскими учебными заведениями.

Пытки и жестокое обращение

28. Согласно источнику, после их задержания упомянутые 18 лиц подвергались неустанным и издевательским пыткам и жестокому обращению в ходе допросов, с тем чтобы заставить их назвать имена тех, кто был связан с ними. Сообщалось, что их длительное время держали раздетыми в темных помещениях и подвергали жестоким избиениям и другим методам пыток. Как утверждается, такие пытки привели, в частности, к переломам, длительной психологической травме и другим последствиям для задержанных. Сообщалось, что в период досудебного содержания под стражей в следственном изоляторе города Яшлык Ахалской области они были лишены связи с внешним миром со времени их первоначальных арестов до 8 февраля 2017 года, даты закрытого судебного разбирательства по их делу.

29. В течение этого периода времени родные и близкие задержанных, как сообщается, не имели возможности связаться с ними и узнали об их задержании только по неофициальным каналам. Кроме того, указанные лица не имели доступа к своим адвокатам во время досудебного содержания под стражей, а их адвокаты боялись раскрыть любую информацию о своих клиентах, которая могла стать им известна.

30. Согласно источнику и заслуживающим доверия сообщениям, первоначальная дата проведения судебного разбирательства была отложена, с тем чтобы исчезли следы пыток. Кроме того, источник отмечает, что помимо 18 лиц, о которых говорилось выше, еще один человек предположительно умер после пыток. Однако из-за строгого контроля, который, по имеющимся данным, туркменский режим установил

в отношении потоков информации, это не может быть подтверждено имеющимися доказательствами.

Судебное разбирательство

31. Согласно источнику, закрытое судебное разбирательство по делу 18 указанных лиц было проведено 8 февраля 2017 года в отсутствие их адвокатов. Процесс длился два часа и проходил в том же изоляторе, где они содержались в досудебном порядке, а не в здании суда. По сообщениям, судебное разбирательство свелось к простому зачитыванию приговоров. По сообщениям, 18 человек были обвинены и осуждены по статье 177 («Возбуждение социальной, национальной, этнической, расовой или религиозной вражды»), статье 275 («Создание организованной группы, преступного сообщества и иных преступных структур или участие в их деятельности») и статье 275 («Финансирование преступных структур») Уголовного кодекса Туркменистана.

32. Согласно источнику, девять человек были приговорены к 12 годам лишения свободы с отбыванием наказания в «исправительном учреждении особо строгого режима». Это г-н Ягмыров, Довлетгелди Оразов, Гурбанмухаммет Годеков, г-н Дурдыгиляев, Мекан Годеков, Нурмухаммет Оразов, г-н Гылыкдурдыев, г-н Газакбаев и г-н Ягшибаев.

33. Источник также сообщает, что остальные девять человек были приговорены к 25 годам лишения свободы, причем первые 5 лет они должны отбывать в «тюрьме строгого режима», которую источник описывает как форму одиночного заключения, где заключенные содержатся в мучительных условиях, в том числе в тюремных камерах, которые имеют низкие потолки, что вынуждает их оставаться сгорбленными, а оставшиеся 20 лет – в «исправительном учреждении особо строгого режима». Это г-н Галлеев, г-н Атагельдыев, г-н Амангельдыев, Довлетмырат Атаев, г-н Оразмамедов, г-н Оразмухамедов, Батыр Атаев, г-н Мелаев и г-н Ибраимов.

34. Согласно источнику, в судебном постановлении по данному делу не содержалось сколько-нибудь убедительных доказательств преступной деятельности или правонарушений, которые бы оправдывали задержание указанных лиц. Вместо этого в нем, как сообщается, приводились их биографии, приговор, сроки лишения их свободы и подробное описание их имущества, которое подлежало конфискации и передаче в государственную казну. Источник утверждает, что никто не знал о том, кто был прокурором или судьей, у адвокатов отдельных лиц не было возможности представить доказательства в защиту своих клиентов, а члены семьи не присутствовали на суде. После суда родственникам удалось связаться с ними по телефону. Кроме того, по сообщениям, родственники были вынуждены подписывать заявления о согласии, в которых говорилось, что они были проинформированы об обвинениях в отношении указанных лиц, несмотря на отсутствие разъяснений относительно характера деятельности, в которой эти лица предположительно участвовали.

35. Источник утверждает, что 15 марта 2017 года родственники некоторых из 18 лиц представили написанное от руки письмо с апелляцией, в котором они обратились к вышестоящему суду с просьбой пересмотреть дело и вернуть конфискованное имущество. С подобной просьбой обратились лишь некоторые из родственников. Другие не сделали этого, опасаясь, что это может привести к увеличению срока наказания. Источник также утверждает, что процедура рассмотрения апелляций проводилась на закрытом заседании и не увенчалась успехом. По словам источника, указанные 18 лиц в настоящее время отбывают наказание в тюрьме Овадан-депе.

36. Источник описывает лишение свободы этих лиц как явно произвольное и необоснованное, а их осуждение как противоправное и обеспокоен тем, что эти действия приведут к дальнейшему ухудшению их физического и психического здоровья, особенно в свете предполагаемой смерти одного из задержанных во время досудебного содержания под стражей.

Анализ нарушений

37. Источник утверждает, что задержание указанных 18 лиц представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категории II и III категорий, применяемых при рассмотрении представленных Рабочей группе дел.

38. Источник утверждает, что арест и задержание этих 18 лиц стали следствием того, что они осуществляли свое право на свободу ассоциации, гарантированное статьей 20 Всеобщей декларации прав человека и статьей 22 Пакта, и, следовательно, подпадают под категорию II.

39. Согласно источнику, арест, продолжающееся содержание под стражей и осуждение указанных 18 лиц обусловлены их отношениями с турецко-туркменскими учебными заведениями, которые исторически были связаны с движением Гюлена. Если говорить о личностных характеристиках этих 18 человек, то на момент их ареста и задержания все они работали преподавателями или частными предпринимателями или были безработными. Кроме того, ни у кого из них не было судимости.

40. Источник напоминает, что эти 18 человек были осуждены в ходе двухчасового закрытого судебного заседания и приговорены к лишению свободы на срок от 12 до 25 лет на основании Уголовного кодекса. В постановлении суда по данному делу не содержалось никаких доказательств преступной деятельности. Несмотря на то, что эти 18 человек обвинялись в принадлежности к преступной структуре, не было представлено никаких доказательств того, что они действительно возбуждали вражду, входили в состав преступной организации или финансировали преступные структуры. На самом деле указанные 18 человек были произвольно лишены возможности мирного осуществления своего права на свободу ассоциации, гарантированного международным правом в области прав человека.

41. Источник утверждает, что факт произвольного лишения свободы данных 18 лиц устанавливается на основании характера их ареста, неправомерного осуждения и продолжающегося содержания под стражей. Сообщается, что им не был предъявлен ордер на арест; они содержались без связи с внешним миром в ходе досудебного содержания под стражей; и их закрытое судебное разбирательство было проведено 8 февраля 2017 года в том же изоляторе, где они содержались, а не в здании суда.

42. Согласно источнику, указанные 18 лиц содержались в следственном центре до подачи ими апелляции 15 марта 2017 года (или, возможно, до апреля 2017 года), и было подтверждено, что они впоследствии были переведены в тюрьму Овадан-депе, где они в настоящее время отбывают наказание.

43. Согласно источнику, задержание указанных 18 лиц представляет собой произвольное лишение свободы, подпадающее под категорию III, поскольку правительство Туркменистана не соблюдает минимальные международные стандарты надлежащей правовой процедуры, гарантированные Всеобщей декларацией прав человека и Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме:

- a) указанным 18 лицам не был предъявлен ордер на арест;
- b) после их ареста они не были проинформированы о предъявляемых им обвинениях и содержались без связи с внешним миром;
- c) они не имели доступа к своим адвокатам во время досудебного содержания под стражей, а их адвокаты боялись раскрыть любую информацию о своих клиентах, которая могла стать им известна;
- d) закрытое судебное разбирательство 8 февраля 2017 года длилось всего два часа и проходило в том же изоляторе, где они содержались, а не в здании суда;
- e) в судебном постановлении по данному делу не содержалось сколько-нибудь убедительных доказательств совершенных правонарушений;
- f) в ходе судебного разбирательства адвокаты отдельных лиц не имели возможности представить доказательства в защиту своих клиентов;

- g) присутствие на их судебном процессе адвокатов, как сообщается, носило сугубо формальный характер;
- h) никому из них не было сообщено о том, кто является прокурором или судьей;
- i) их родственники не присутствовали на суде;
- j) написанные от руки письма с апелляцией, представленные некоторыми из их родственников 15 марта 2017 года, также были рассмотрены на закрытом заседании.

44. Источник далее утверждает, что обращение, которому указанные 18 лиц подвергались во время досудебного содержания под стражей, и характер их приговоров представляют собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и принципа 1 Свода принципов.

Ответ правительства

45. 6 сентября 2017 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры представления сообщений. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой предоставить к 6 ноября 2017 года подробную информацию о нынешнем положении этих 18 лиц и любые замечания по поводу утверждений источника.

46. Рабочая группа отмечает, что она получила ответ от правительства 14 ноября 2017 года, т.е. по истечении крайнего срока, установленного Рабочей группой. Ответ был передан источнику 17 ноября 2017 года. Однако Рабочая группа считает, что ответ правительства в данном случае получен с задержкой, и она не может рассматривать этот ответ как представленный своевременно.

Обсуждение

47. В отсутствие своевременного ответа со стороны правительства Рабочая группа постановила вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

48. В ходе развития своей правовой практики Рабочая группа установила пути рассмотрения вопросов, имеющих доказательное значение. Когда источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то бремя доказывания возлагается на правительство, если оно желает опровергнуть данные утверждения. Одного лишь заявления правительства о том, что обеспечивалось соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения утверждений источника информации (см. A/HRC/19/57, пункт 68). В данном случае правительство предпочло не оспаривать *prima facie* достоверность утверждений источника.

49. Источник утверждает, что задержание указанных 18 лиц является произвольным и подпадает под категории II и III. Рабочая группа отмечает, что даже в своем запоздавшем ответе правительство не представило каких-либо заявлений по поводу этих утверждений. Рабочая группа рассмотрит поочередно обе категории.

50. Источник утверждает, что задержание этих 18 лиц является произвольным и подпадает под категорию II по классификации Рабочей группы, поскольку их арест и содержание под стражей стали следствием осуществления ими своего права на свободу ассоциации, гарантированного статьей 22 Пакта. Источник утверждает, что арест и продолжающееся содержание под стражей этих 18 человек обусловлены их отношениями с турецко-туркменскими учебными заведениями, которые исторически были связаны с движением Гюлена.

51. Рабочая группа отмечает, что данное дело касается 18 лиц, все из которых во время их ареста и содержания под стражей работали в качестве преподавателей или частных предпринимателей или были безработными и никто из которых не имел судимости. Рабочая группа далее отмечает, что все 18 человек были осуждены на

основании одних и тех же законов, в частности по статье 177 («Возбуждение социальной, национальной, этнической, расовой или религиозной вражды»), статье 275 («Создание организованной группы, преступного сообщества и иных преступных структур или участие в их деятельности») и статье 275 («Финансирование преступных структур») Уголовного кодекса Туркменистана. Девять человек были приговорены к 12 годам лишения свободы, а остальные девять – к 25 годам лишения свободы.

52. Вынесенные им по приговору наказания представляются весьма тяжелыми и несоразмерными, поскольку они вели жизнь законопослушных граждан, о чем свидетельствует отсутствие судимости. Вместе с тем Рабочая группа отмечает, что все 18 человек были связаны с движением Гюлена, и похоже, что аресты и приговоры были обусловлены этим. Рабочая группа сожалеет о том, что правительство не представило каких-либо объяснений по поводу их арестов и вынесенных им по приговору наказаний. В этой связи она приходит к выводу о том, что арест и продолжающееся содержание под стражей этих 18 человек стали следствием осуществления ими своего права на свободу ассоциации и, таким образом, были произвольными и подпадающими под категорию II.

53. Источник далее утверждает, что арест и содержание под стражей указанных 18 лиц были произвольными и подпадают под категорию III, поскольку:

- a) указанным 18 лицам не был предъявлен ордер на арест;
- b) после их ареста они не были проинформированы о предъявляемых им обвинениях и содержались без связи с внешним миром;
- c) они не имели доступа к своим адвокатам во время досудебного содержания под стражей, а их адвокаты боялись раскрыть любую информацию о своих клиентах, которая могла стать им известна;
- d) закрытое судебное разбирательство 8 февраля 2017 года длилось всего два часа и проходило в том же изоляторе, где они содержались, а не в здании суда;
- e) в судебном постановлении по данному делу не содержалось сколько-нибудь убедительных доказательств совершенных правонарушений;
- f) в ходе судебного разбирательства адвокаты отдельных лиц не имели возможности представить доказательства в защиту своих клиентов;
- g) присутствие на их судебном процессе адвокатов, как сообщается, носило сугубо формальный характер;
- h) никому из них не было сообщено о том, кто является прокурором или судьей;
- i) их родственники не присутствовали на суде;
- j) написанные от руки письма с апелляцией, представленные некоторыми из их родственников 15 марта 2017 года, также были рассмотрены на закрытом заседании.

54. Рабочая группа отмечает, что все 18 лиц были арестованы в период с сентября по ноябрь 2016 года и что ни одному из них не был предъявлен ордер на арест. Рабочая группа, в частности, отмечает, что в своем запоздавшем ответном письме правительство не прокомментировало это утверждение.

55. Рабочая группа напоминает, что статья 9 (2) Пакта требует, чтобы каждому арестованному незамедлительно сообщалось не только о причинах его ареста, но и о любом предъявляемом ему обвинении. Право арестованного на то, чтобы ему в срочном порядке сообщалось о предъявляемом ему обвинении, связано с уведомлением об уголовных обвинениях, и, как отметил Комитет по правам человека в пункте 29 своего замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности, это право применяется в отношении общеуголовных дел, а также в связи с судебным преследованием в органах военной юстиции и других специальных

органах уголовного наказания². В данном случае 18 человек провели под стражей от четырех до шести месяцев до состоявшегося 8 февраля 2017 года закрытого судебного разбирательства, и за это время им не было предъявлено никаких официальных обвинений, оправдывающих их содержание под стражей. Это означает, что туркменские власти по сути не сослались в официальном порядке на какие бы то ни было правовые основания, оправдывающие содержание под стражей этих 18 лиц.

56. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что в течение этого времени все 18 человек содержались без связи с внешним миром. Рабочая группа в своей практике всегда последовательно утверждала, что содержание задерживаемых лиц без связи с внешним миром нарушает право оспаривать законность содержания под стражей перед судьей³. Статьи 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека также подтверждают недопустимость содержания под стражей без связи с внешним миром. Кроме того, Комитет против пыток прямо указал, что содержание под стражей без связи с внешним миром создает условия, которые приводят к нарушениям Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴; Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания последовательно заявляет, что использование содержания под стражей без связи с внешним миром является незаконным⁵; а Комитет по правам человека в пункте 35 своего замечания общего порядка № 35 указывает, что содержание под стражей без связи с внешним миром, исключая доставку задержанного в срочном порядке к судье, по сути является нарушением пункта 3 статьи 9 Пакта.

57. Рабочая группа хотела бы напомнить, что в соответствии с Основными принципами и руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, право оспаривать законность содержания под стражей в суде представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе⁶. Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, распространяется на все формы лишения свободы⁷, а также охватывает все ситуации лишения свободы, в частности не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях⁸. Кроме того, оно применяется независимо от места лишения свободы или правовой терминологии, используемой в законодательстве. Судебная власть должна осуществлять эффективный надзор и контроль за любой формой лишения свободы на любых основаниях⁹.

58. Рабочая группа отмечает, что содержание заключенного без связи с внешним миром по сути лишает этого заключенного возможности оспаривать законность его задержания. Однако без подтверждения судебными органами того, что задержание действительно является законным, нельзя считать, что такое задержание имеет правовые основания. Кроме того, содержание под стражей без связи с внешним миром

² См. также мнения № 1/2017, 6/2017 и 30/2017.

³ См., например, мнения № 53/2016, 56/2016, 6/2017 и 10/2017.

⁴ См., например, A/54/44, пункт 182 а).

⁵ См., например, A/54/426, пункт 42; и A/HRC/13/39/Add.5, пункт 156.

⁶ См. A/HRC/30/37, пункты 2–3.

⁷ Там же, пункт 11.

⁸ Там же, пункт 47 а).

⁹ Там же, пункт 47 б).

также является нарушением права данного лица на признание его правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека¹⁰.

59. В этой связи Рабочая группа приходит к выводу о том, что арест указанных 18 лиц без предъявления ордера и продолжающееся содержание их под стражей без связи с внешним миром являются произвольными и подпадают под категорию I.

60. Рабочая группа далее отмечает сообщения источника о том, что этим 18 лицам было отказано в доступе к адвокатам; что имели место случаи получения признаний под воздействием пыток и жестокого обращения; что судебные слушания и вынесение приговоров всем 18 лицам состоялись за закрытыми дверями; что в судебном постановлении не содержалось сколько-нибудь убедительных оснований для вынесения таких приговоров; что никому не было известно о том, кто являлся прокурором или судьей; и что апелляции были отклонены на закрытом заседании. Рабочая группа отмечает отсутствие комментариев по какому-либо из этих утверждений в запоздавшем ответе правительства.

61. Рабочая группа считает, что данные утверждения свидетельствуют о серьезных нарушениях права на справедливое судебное разбирательство. Отказ в правовой помощи является нарушением статьи 14 (3) b) Пакта, принципа 17 (1) Свода принципов и принципа 9 Основных принципов и руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд. Рабочая группа также отмечает, что были нарушены право этих 18 лиц на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты (статья 14 (3) b) Пакта) и право на то, чтобы их приговор был пересмотрен вышестоящей судебной инстанцией (статья 14 (5) Пакта).

62. Рабочая группа обеспокоена различными формами репрессивных мер, предпринятых по отношению к адвокатам этих 18 лиц, поскольку источник сообщает, что их адвокаты опасались раскрывать любую информацию о своих клиентах. Рабочая группа подчеркивает, что правовая и позитивная обязанность государства состоит в том, чтобы защищать каждое лицо, находящееся на его территории или под его юрисдикцией, от любого нарушения прав человека и предоставлять средства правовой защиты всякий раз, когда происходит такое нарушение. Рабочая группа, в частности, напоминает, что в соответствии с принципом 9 Основных принципов и руководящих положений адвокат должен иметь возможность выполнять свои функции эффективным и независимым образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям. Рабочая группа направляет настоящее дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов.

63. Рабочая группа также обеспокоена утверждениями источника относительно применения пыток и жестокого обращения с целью получения признаний от указанных 18 лиц. Эти утверждения не были оспорены правительством Туркменистана, и Рабочая группа отмечает, что вопрос о подобном обращении стал предметом специального рассмотрения в Комитете против пыток, который в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Туркменистана просил провести независимое и беспристрастное расследование по факту применения пыток в отношении заключенных¹¹. Кроме того, Рабочая группа серьезно встревожена сообщением о том, что изначально было арестовано 19 человек и что один из них действительно скончался от пыток.

64. Описанное обращение свидетельствует о нарушении *prima facie* абсолютного запрещения пыток, которое является императивной нормой международного права, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принципа 6 Свода принципов и правила 1 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделлы). Рабочая группа также считает,

¹⁰ См., например, мнения № 46/2017, 47/2017 и 69/2017.

¹¹ См. CAT/C/TKM/CO/2, пункт 8.

что это является нарушением права на гуманное обращение и уважение достоинства во время содержания под стражей (статья 10 (1) Пакта). Рабочая группа направляет данное дело для дальнейшего рассмотрения Специальному докладчику по вопросу о пытках.

65. Рабочая группа считает, что лишение указанных 18 лиц возможности уведомить родственников о своем местонахождении и тот факт, что власти не сообщили их родственникам о местонахождении данных лиц, является нарушением принципа 19 Свода принципов.

66. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что судебное разбирательство и рассмотрение апелляций проходили за закрытыми дверями. Как заявил в пункте 29 своего замечания общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство Комитет по правам человека, статья 14 (1) Пакта признает, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или, в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц.

67. Рабочая группа отмечает, что данное дело не относится ни к одному из предусмотренных исключений из общего правила проведения публичных судебных разбирательств в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта, и правительство Туркменистана не ссылалось ни на одно из этих исключений для оправдания проведения закрытого судебного разбирательства. Таким образом, Рабочая группа констатирует нарушение статьи 14 (1) Пакта.

68. Рабочая группа вновь заявляет о выраженной в 2017 году Комитетом против пыток¹² и Комитетом по правам человека¹³ обеспокоенности относительно независимости судебной системы Туркменистана в целом, которая по-прежнему серьезно подорвана исключительными прерогативами Президента назначать и увольнять судей и отсутствием гарантий продления полномочий судей, которые назначаются на возобновляемые пятилетние сроки.

69. В настоящем деле Рабочая группа далее отмечает, что личности судьи и прокурора не были известны, что свидетельствует о нарушении *prima facie* права на справедливое судебное разбирательство и статьи 14 Пакта, поскольку, как определил Комитет по правам человека, при справедливом судебном разбирательстве по смыслу статьи 14 судьи должны быть независимыми и беспристрастными и должны считаться таковыми. В системе судебного разбирательства «безликими судьями» не гарантируется ни независимость, ни беспристрастность судей¹⁴.

70. Рабочая группа отмечает, что неспособность вынести обоснованное решение по указанным делам представляет собой дальнейшее нарушение статьи 14 (5) Пакта, поскольку оно по сути лишает тех, кто мог бы опротестовать это решение, возможности воспользоваться эффективным правом на подачу апелляции¹⁵.

71. Таким образом, Рабочая группа приходит к выводу о том, что несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, установленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных документах, принятых Туркменистаном, является столь серьезным, что придает факту лишения свободы указанных 18 лиц произвольный характер и подпадает под категорию III.

¹² См. CAT/C/TKM/CO/2, пункты 29–30.

¹³ См. CСPR/C/TKM/CO/2, пункты 30–31.

¹⁴ См. *Роза Эспиноса де Полай против Перу* (CСPR/C/61/D/577/1994), пункт 8.8.

¹⁵ См. *Генри против Ямайки* (CСPR/C/64/D/610/1995).

Решение

72. С учетом вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Мекана Ягмырова, Довлетгелди Оразова, Гурбанмухаммета Годекова, Шатлыка Дурдыгиляева, Мекана Годекова, Нурмухаммета Оразова, Мердана Гылыкдурдыева, Гуванча Газакбаева, Сапардурды Ягшибаева, Мырата Галлеева, Ресулберды Атагельдыева, Довлетмелди Амангельдыева, Довлетмырата Атаева, Аннамаммета Оразмамедова, Тачмухамета Оразмухамедова, Батыра Атаева, Овездурды Мелаева и Сапармырата Ибраимова, противоречащее статьям 3, 5, 9, 10 и 11 Всеобщей декларации прав человека и статьям 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, является произвольным и подпадает под категории I, II и III.

73. На основании вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство Туркменистана принять меры, необходимые для скорейшего исправления положения данных 18 лиц, и привести его в соответствие со стандартами и принципами, закрепленными в международных нормах, касающихся содержания под стражей, включая Всеобщую декларацию прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах.

74. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты стало бы немедленное освобождение указанных 18 лиц и предоставление каждому из них права на компенсацию, обладающую исковой силой, и другие формы возмещения в соответствии с международным правом.

75. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данное дело Специальному докладчику по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специальному докладчику по вопросу о пытках.

Процедура принятия последующих мер

76. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ему информацию о последующих мерах, принятых по рекомендациям, содержащимися в настоящем мнении, в том числе:

- a) были ли освобождены указанные 18 человек и если да, то какого числа;
- b) предоставлены ли этим 18 лицам компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- c) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав указанных 18 лиц и если да, то каковы результаты этого расследования;
- d) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Туркменистана в соответствие с его международными обязательствами;
- e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

77. Правительству предлагается информировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно может столкнуться при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях в дополнительной технической помощи, например, в виде посещения страны Рабочей группой.

78. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право принять свои собственные последующие меры в порядке осуществления настоящего мнения, если до ее сведения будут доведены новые вопросы, вызывающие обеспокоенность в связи с этим делом. Такая процедура принятия последующих мер позволит Рабочей группе информировать Совет по правам человека о достигнутом прогрессе в ходе выполнения рекомендаций, а также о любом отказе принимать меры.

79. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁶.

[Принято 20 ноября 2017 года]

---

¹⁶ См. резолюцию Совета по правам человека 33/30, пункты 3 и 7.